шего сына Ярослава — Владимира. Поэтому первоначальное перераспределение столов происходит только в кругу сыновей Ярослава.

Великокняжеский киевский стол оставался в руках Изяслава до 1073 г., когда он был изгнан своими братьями. Его место занял Святослав Ярославич, оставивший для киевского стола свое черниговское княжение,[11] а по смерти последнего — следующий по старшинству князь Всеволод Ярославич, пересевший перед этим с переяславского стола на черниговский.[12] После трехлетнего изгнания, в 1076 г. Изяслав вернул себе Киев. Однако его смерть в 1078 г. не привела на киевский стол его сына. Великим князем снова становится Всеволод,[13] и лишь смерть последнего и инициатива его сына Владимира Мономаха привели к возвращению киевского стола Изяславичу — Святополку.[14]

Что касается Новгорода, то на протяжении всего периода до смерти Всеволода он остается во власти киевского великого князя, от которого зависел выбор специального князя-наместника для новгородской части великокняжеского удела.

Святослав сидит в завещанном ему Чернигове до 1073 г. Отсюда он уходит в Киев на великокняжеский стол, а на его место в Чернигове садится переяславский, т. е. следующий по старшинству князь Всеволод. Законность его княжения в Чернигове после смерти Святослава подтверждена Изяславом, вернувшимся в Киев в 1076 г.[15] В дальнейшем, получив Киев, Всеволод передает Чернигов своему сыну Владимиру.[16] На мой взгляд, этот акт не означает превращения Владимира в самостоятельного князя. Его княжение в Чернигове при жизни Всеволода равнозначно новгородскому княжению наместников великого князя. Святославичи возвращаются в Чернигов только после смерти Всеволода, в 1094 г.[17]

Переяславль остается вполне самостоятельным княжеством до 1073 г., когда в нем сидит Всеволод. Отсюда Всеволод уходит на более высокие столы, но при этом он, по-видимому, сохраняет Переяславское княжество за собой. Оно остается в его непосредственном управлении до 1093 г., т. е. до самой смерти Всеволода, так как о каких-либо особых переяславских князьях источники в этот период не сообщают, а сразу по кончине Всеволода один из двух его сыновей, Владимир Мономах, будучи черниговским князем, посылает в Переяславль своего брата Ростислава.[18] После смерти Ростислава в том же году и водворении Святославичей в своей черниговской отчине Владимир садится на переяславский стол, где и остается до начала своего великого княжения в 1113 г.

Вячеслав Ярославич, получивший по завещанию Смоленск, княжил в нем очень недолго. Он умер в 1057 г.,[19] оставив после себя сына Бориса. Однако, как и в остальных уделах Русской земли, сын не мог наследовать своему отцу. На место умершего Вячеслава братья переводят из Владимира-Волынского Игоря, а его прежний удел превращается в вакантный и в силу этого объединяется с великокняжеским уделом.[20] Смерть Игоря в 1060 г. приводит к тому, что Смоленск повторяет судьбу Волынской земли и вливается в великокняжеский удел. Летопись глухо сообщает даже

[11] ПСРЛ, т. I, стр. 78; т. III, стр. 2; т. V, стр. 147; т. VII, СПб., 1856, стр. 342.
[12] ПСРЛ, т. I, стр. 85; т. II, стр. 274; т. V, стр. 147; т. VII, стр. 1.
[13] ПСРЛ, т. I, стр. 87; т. II, стр. 276; т. VII, стр. 2.
[14] ПСРЛ, т. I, стр. 93; т. II, стр. 278; т. V, стр. 149; т. VII, стр. 6.
[15] ПСРЛ, т. I, стр. 85; т. II, стр. 274; т. V, стр. 148; т. VII, стр. 1—2.
[16] ПСРЛ, т. I, стр. 87; т. II, стр. 276; т. V, стр. 148; т. VII, стр. 2—3.
[17] ПСРЛ, т. I, стр. 96; т. II. стр. 279; т. V, стр. 150; т. VII, стр. 7.
[18] ПСРЛ, т. I, стр. 93; т. VII, стр. 6.
[19] ПСРЛ, т. I, стр. 70; т. II, стр. 269; т. V, стр. 139; т. VII, стр. 333.
[20] Там же.